

Первый концерт на новом органе 27 мая 1977 года сыграл органист Пьер Кошро (тогдашний органист собора Нотр-Дам).

Этот инструмент, на котором играли многие знаменитые органисты, является олицетворением истории французской музыки и ее эволюции на протяжении более столетия. Не-

смотря на долгую историю, которую претерпел этот инструмент — многочисленные изменения в регистровом составе, перестройки и переезды в другие залы, орган до сих пор поражает слушателей своей красотой и мощью звучания и по сей день является главным действующим лицом многих концертов в Лионе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В 1725 году была сделана попытка организовать органные концерты вне церкви: во Дворце Тюильри был поставлен орган, принимавший участие в Духовных концертах. Там, в частности, прозвучали органные концерты М. Корретта.

² Подробнее смотреть об этом: *Smith R. The organ Trocadéro and its players // French organ music: from the revolution to Frank and Widor. Rochester, 1995. С. 285.*

³ *Smith R. The organ Trocadéro and its players // French organ music: from the revolution to Frank and Widor. Rochester, 1995. С. 285.*

⁴ Там же. С. 298.

⁵ *Smith R. Ibid. С. 302.*

⁶ Дюпре сыграл в 1920 году серию из десяти сольных концертов, состоящих только из музыки Баха (в Малом зале Парижской консерватории). Первоначально он собирался дать эти концерты в Трокадеро, но ему отказали, сказав, что это большой финансовый риск. Но успех был настолько ошеломляющим, что на следующий год он играл этот цикл в зале Трокадеро.

Нина Савельева

«ОСТРОВ» РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Молокане на Кавказе

Конфессия «духовных христиан молокан» известна со второй половины XVIII века, с тех времен, когда она отделилась от духоборческой. По одной из версий свое название молокане получили в 1765 году от тамбовской консистории

за употребление молока в пост. Сами же молокане объясняют свое название тем, что их вероучение есть то «словесное млеко», о котором говорится в Св. Писании¹. Существует также версия о том, что название окончательно закрепилось

Автор: Савельева Нина Михайловна окончила Московскую консерваторию историко-теоретический факультет в 1965 г., кандидат искусствоведения, доцент МГК им. П.И. Чайковского, член Союза композиторов РФ.

Адрес: 103871, Москва, ул. Б. Никитская, 13.

Тел./ факс (495) 629-67-11. e-mail: Ninapetr1@rambler.ru

Савельева Н. работает в консерватории с 1962 г. С 1961 г. ездит в фольклорные экспедиции по регионам России и русскому зарубежью. В 1988 г. защитила кандидатскую диссертацию на тему «Народные песни русско-белорусско-украинского пограничья» (издана монография). Научные темы: 1. Народные музыкальная культура русско-белорусско-украинского пограничья (Брянская область и сопредельные области Белоруссии и Украины); 2. «Русские в иноязычном окружении»: старообрядцы русских сел Украины, Молдавии, Румынии, Польши, Монголии и Забайкалья; русские села в республиках Поволжья; 3. Молоканские песнопения в Закавказье, Украине и регионах России; 4. Казачьи и другие переселенческие традиции Поволжья и Приуралья; 5. Теоретические проблемы фольклора: Проблема формы в русской народной песне (написана докторская диссертация).

Краткое содержание статьи

Молоканские псалмы и песни являются малоизученным пластом русской музыкальной культуры, который в течение долгого времени не только не исследовался, но и почти не фиксировался. Система молоканских песнопений возникла на пересечении письменной церковной и устной народной традиций, соединив в себе библейские тексты и народные напевы. Это уникальное сочетание определило специфику молоканских псалмов и песен, которые по своему музыкальному складу в корне отличаются как от православной церковной музыки, так и от песнопений других конфессий. Коренное переосмысление народных напевов превратило их в духовные гимны каче-

Author: Savelieva Nina Mikhailovna graduated from the Moscow Conservatory historical and theoretical faculty in 1965, Ph.D. in art, the P.I. Tchaikovsky Moscow State Conservatory associate professor, Russia Composers Union member.

Address: 103871, Moscow, B. Nikitskaya, 13.

Tel./fax (495) 629-67-11. e-mail: Ninapetr1@rambler.ru

Savelieva N. has been working at the Conservatory since 1962. Since 1961 goes to folklore expeditions to Russian regions and the Russian communities abroad. In 1988 defended PhD thesis on "Folk Songs of the Russian-Belarusian-Ukrainian borderland" (published monograph).

Research topics: 1. Folk musical culture of Russian-Belarusian-Ukrainian borderland (Bryansk region and the adjacent areas of Belarus and Ukraine); 2. "Russian in foreign-language environment": the Old Believers in the Russian villages of Ukraine, Moldova, Romania, Poland, Mongolia and Transbaikalia; Russian villages in the republics of the Volga region; 3. Molokan chants in the Caucasus, Ukraine and Russian regions; 4. Cossack and other migrants' traditions of the Volga and the Ural regions; 5. Theoretical problems of folklore: The problem of form in the Russian folk song (doctoral dissertation).

Summary

Molokan Psalms and songs are insufficiently explored stratum of Russian musical culture, which for a long time has not been examined and even fixed. The system of Molokan Psalms arose at the intersection of the written liturgical and oral folk traditions, combining the Biblical texts and folk melodies. This unique combination determined specific character of Molokan Psalms and songs which by their musical stock are fundamentally different both from the Orthodox church music and chants of

за ними в начале XIX века в связи с их массовым добровольным переселением на реку Молочные Воды в Таврической губернии.

Религиозное течение молокан существовало параллельно со старообрядчеством и со стороны правительства считалось одним из наиболее вредных его проявлений. Причиной столь резко негативного отношения явились основные догматы вероучения, которые отрицали православную церковь, её таинства и обряды, почитание святых, мощей, икон. В продолжение этого отрицания молокане отказывались идти на военную службу, брать в руки оружие, принимать присягу. Всё это вызвало репрессии в самых жестоких формах. Так, в постановлении от 1667 года о «подвергании раскольников не только церковному, но и гражданскому наказанию» упоминается Македоний, который вместе со своими последователями, «злочестивые Епископы 36», по повелению «благочестивого царя Феодосия (Великого), биены быша зело говязжими жилами и позориша их, всадиша на верблюды и возиша по торгу и потом сослаша их в Емекин град Сирийский и тамо зле скончашася»². Вероятно, вышеупомянутый «ересеначальник Македоний» не был духоборцем в том значении, какое это название приобрело позднее, но в постановлении точно отразились противостояние сторон, их непримиримость и жестокость наказаний. До конца XVIII столетия правительство самыми крайними мерами стремилось истребить «раскол», но, поскольку жестокость «сверху» порождала все большее сопротивление «снизу», «раскол» усиливался, распространяясь с необычайной скоростью по всей России, во многих губерниях которой «открывались» всё новые и новые его сторонники.

Со вступлением на престол Александра I (1801) правительство изменило свою политику и перешло от преследований к мерам «кротости и увещания». Видя такие послабления, молокане³ начали подавать «Прошения», в которых излагали основы своего вероучения с просьбой разрешить официально его исповедовать. Просьба была удовлетворена, и, начиная с 1821 года, молокане стали стекаться в Таврическую губернию. Первое поселение, Ново-Васильевку, основали жители разных сел Тамбовской губернии; затем они стали принимать к себе беглых солдат и крепостных, а далее к ним присоединились донские казаки и выходцы из Владимирской губернии. В течение нескольких лет на Молочные Воды переселилось много молокан из разных губерний России, и таким образом эта местность на некоторое время стала их центром.

В указах до начала XIX века нет конкретных упоминаний о молоканах, поскольку правительство не видело осо-

рых отличий одних религиозных течений от других и называло всех «раскольниками»; и, в то же время, молокане несомненно существовали, хотя и под разными именами. В 1805 году они сами заявили о себе: «По ходатайству поверенных от молокан Борисоглебского (уезд Тамбовской губернии) мещанина Петра Журавцева и крестьян Воронежской губернии Новохопёрского уезда села Макарова Максима Иосева и Матвея Мотылёва, которые лично показали в правительствующем Сенате правила своей веры, высочайше повелено дозволить повсеместно исповедание веры молокан, называющих себя духовными христианами. А в 1821 году, по положению комитета, высочайше повелено избрать и отвести участок земли, и поныне занимаемый молоканами, в Бердянском уезде Таврической губернии»⁴. Так началась официальная история молоканства. Об истоках же своей веры молокане говорят следующее: «Вера наша пошла на Руси от Матвея Семёновича; он жил давно, назад тому лет триста, при царе Иване Грозном, и был замучен: его живого сожгли. От многих гонений вера наша, после того, умалилась и ослабела, а тому лет пятьдесят или поболее подкрепил её и подновил Семён Уклеин. Впрочем, ... с тех пор, как христианство стоит на земле, все истинные поклонники Божества так верили и до конца мира будут верить, как мы»⁵.

Семён Уклеин, живший во второй половине XVIII века в Борисоглебском уезде Тамбовской губернии, считается реальным основателем молоканской конфессии и первым ее вероучителем. Он был человеком грамотным и хорошо знал Св. Писание. Будучи деревенским портным, он ходил по селам, и, познакомившись в селе Горелое с одним из основателей духоборчества Илларионом Побирохиным, стал его главным помощником. Однако их сотрудничество длилось не слишком долго; основные разногласия возникли в вопросе отношения к Св. Писанию, которое С.Уклеин признавал единственным источником вероучения, тогда как И.Побирохин считал единственным источником религиозной истины «внутреннее озарение», причем только у руководителей общины. Были и другие несогласия, в результате которых через пять лет С.Уклеин окончательно решил стать самостоятельным; между ними произошла большая ссора, и он «после первого неудачного выступления был сильно бит Побирохиным, едва спасся, и убежал в с. Рыбное Моршанского уезда Тамбовской губернии»⁶. В дальнейшем его проповеди имели большой успех, собирали толпы слушателей, и однажды, объявив себя «мессией», в сопровождении «70 апостолов», с пением псалмов он торжественно вступил в Тамбов, где полиция немедленно всех арестовала и посадила в тюрьму; условием освобождения было отречение от

ственно нового музыкального содержания. В музыкальных формах молоканских песнопений находят яркое выражение глубинные связи с русской народной традицией.

Особые условия формирования определили специфические свойства данной песенной традиции, которая к настоящему времени сохранилась в виде разветвленного цикла во всем богатстве региональных традиций.

Массовые выселки молокан в первой половине XIX века превратили Закавказье в самый сильный духовный центр, который ныне стал перемещаться в Ставрополье. Настоящая статья представляет музыкальную традицию молокан Армении.

Ключевые слова и выражения

Народное творчество, музыкальная стилистика, молоканская духовная музыкальная культура, проблема формы в русской народной песне.

other confessions. Radical reexamination of folk melodies turned them into spiritual hymns with the new musical content. In the musical forms of Molokan songs one can find dramatic expression of the deep connection with the Russian folk tradition.

Peculiar formative conditions defined specific features of this song tradition, which nowadays survived in diversified form and in all the richness of regional traditions.

Mass expulsion of Molokans in the first half of the XIX century turned the Caucasus region into the most powerful spiritual center, which now began to shift to the Stavropol region. This article presents the musical tradition of Molokans in Armenia.

Key words and expressions

Folk art, musical style, Molokan spiritual musical culture, problem of form in Russian folk song.

ереси. С.Уклеин, на словах отказавшийся от своего учения, был освобожден, но снова принялся проповедовать. К концу его жизни в Тамбовской, Саратовской и Воронежской губерниях насчитывалось до 5000 его последователей, а затем они обнаружались в Астраханской, Екатеринославской губерниях и на Кавказе.

Ещё при С.Уклеине молоканство стало активно делиться на толки, каждый из которых во главе со своим наставником существовал отдельно, в своем молитвенном доме⁷. В той же Таврической губернии, «в 1823 году казак Андрей Сааматин, присланный в Ново-Васильевку по решению Войска Донского, вместе с другими казаками и выходцами из Владимирской губернии завёл *прю* с тамбовцами, таким образом составились две партии: первая основывалась на толке Уклеина, а вторая образовала толк донской, который и взял верх над тамбовцами. Именно донская партия... держалась здравого смысла Евангелия... С помощью местного начальства в 1836 году было установлено: не бегать из военной службы, ... беглых к себе не принимать. В 1837 году молокане объявили об этом постановлении правительственному чиновнику г. Кеппену..., указав на тексты Св. Писания, где требуется: повиновение властям и господам, как самому Богу; присяга на подданство Государю и верность службы; странноприимство, но не в укрывании беглых, а в милосердии к немущим, бескровным, как своего сословия, так и других обществ и народов»⁸. Признав также ошибочными и некоторые положения С.Уклеина относительно церковных обрядов, молокане казалось бы устранили препятствия к своему спокойному легальному существованию. Но довольно скоро политика правительства по отношению к раскольникам снова изменилась в худшую сторону.

Таврические молокане за короткое время выстроили красивые дома, благоустроили хозяйства, а в овцеводстве достигли больших успехов. Правительство, видя их зажиточность, посчитало Молочные Воды слишком комфортной местностью для их проживания и нашло новое место ссылки — Кавказ⁹, где как раз требовались трудолюбивые люди для освоения новых территорий. Началось массовое выселение, и особенно трудно пришлось духоборам. Первая партия их прибыла в Закавказье в 1840 году, «многие старики помнили ещё родные места в Тамбовской, Саратовской и других губерниях. Сначала было тяжело, строиться было трудно, так как вблизи леса не было, а по горным тропам возить его нелегко. Но через 25 лет оказалось, что они построили добротные деревянные дома и завели отличные хозяйства»¹⁰.

Такая же трудная судьба была уготована и молоканам, которые в числе других были «водворены в губерниях Тифлисской, Елисаветпольской, Бакинской и Эриванской. Несмотря на неблагоприятные в почвенном и климатическом отношениях места, отведённые для поселения... все они своим трудолюбием и воздержным образом жизни достигли значительного материального благосостояния и дали большой прирост. С присоединением к России Карсской области часть закавказских сектантов перешла в неё и образовала там несколько селений. Там же, благодаря примеру сектантов, водворились и ещё продолжают водворяться и другие русские выходцы из внутренних губерний»¹¹. Позднее им было объявлено разрешение вернуться на старые места в России, но «молокане не торопятся, однако и гор не жалуют, говоря: «как и сравнить!.. там ровное место, а здесь — вишь какие махины»¹².

Ко второй половине XIX века Кавказ превратился в главный центр поселения духоборов и молокан, а отъезд в начале XX века партий тех и других в Канаду и Кали-

форнию положения не изменил. И за более чем столетний период жизни среди коренных кавказских народов русские переселенцы сумели сохранить свою веру, обычаи, всю духовную культуру.

Музыкальная сторона духовной жизни молокан представляет собой уникальное явление русской культуры. Вожди духоборчества и молоканства, по-видимому, прекрасно осознавали роль музыки в общественной жизни, её мощное эмоциональное воздействие, и почувствовали настоятельную необходимость создания «музыкального оформления» вероучения, причем такого, которое отличалось бы от такового в православной церкви. Они разработали целую систему духовных песнопений, в которой выражаются основные идеи учения и которая охватывает все стороны жизни общины — в собрании и дома, в праздники и будни, в связи со значительными событиями и в повседневности.

Пение псалмов занимало одно из главных мест в духовной жизни всей общины и каждого ее члена, певцы-знатоки пользовались большим уважением, а детей заставляли «твёрдить псалмы» с раннего детства. Вот как об этом поют духоборы в одном из своих основополагающих псалмов: «Господи благослови: *Пение псалмов* душам нашим украшение, ангелов на помощь призывает, отгоняет тьму, содействует святыню, человеку на укрепление ума есть, изглаживает грехи. Подобно есть милостыне святых: прибавляет веры, надежды, любви. Яко солнце освещает, так водой очищает, яко огонь опаляет, так елеем умащает. Дьявол постыживает, Бога показывает, телесную похоть угашает. Елей милосердия есть, жребий веселия, честь ангелов избранных, свирепство изгоняет, всякую ярость утишает и гнев сокрушает, хвала Богу непрестанно есть. Подобно есть мёду — пение псалмов. Песни избранных есть пред Богом. Всяк грех отгоняет, союз в любви содружает, всё приходит, всё исполнит, всё научает, всё показывает, душу величит, уста очищает и сердце веселит, столп высок созидает, человека просвещает, чувства отверзает, всякое зло убивает, совершенство показывает. Аще кто имеет память и любовь, также боязнь и хвалу Богу в сердце своём, тот не отпадёт никогда и не погибнет, а напоследок возрадуется, моление его всегда пред Богом. Тишина ума — есть возвестник мира. Псалмы молят о грядущем, воздают хвалу в настоящем, каются в минувшем, о благих делах радуются, в радости Царство Небесное вспомнят. Чередуюсь в псалмопении — великий щит правды взыскуется против дьявольских сил. Светлость истины показывает старцам утешение, а юношам украшение, ума совершение, Самого Христа-Бога дело, помогающее, дарующее в уста пророческие уставы. Они же сии псалмы, устами пророческими установлены, тщательнее всегда молиться научают. Богу же есть хвала и честь, величие, благоволение, светлость, премудрость и благодарение, сила и крепость с Господом вкупе. Богу Нашему Слава!»¹³.

Вся словесная сторона вероучения и песнопений духоборов основана на «Книге животной», которая и была призвана всему учить. Были использованы и некоторые псалмы и изречения из Св. Писания, но они «большей частью взяты отдельно, без всякой связи и взаимного соотношения»¹⁴. В создании напевов руководители движения опирались на творчество собственное и наиболее одарённых членов общин¹⁵.

Молокане пошли другим путем. С.Уклеин считал единственным источником вероучения Св. Писание Ветхого и Нового Завета, вне которого, по его мнению, нет религиозной истины. Он сам следовал Св. Писанию буквально и во всем, и неудивительно, что за основу словесной стороны молоканских песнопений были взяты тексты священных

книг, как в готовом виде, так и в качестве источника для творчества. Что же касается напевов, то в одной из книг о молоканах говорится: «Уклеин, разбегая по Саратовской губернии, проповедуя молоканство, определил систему вероучения и правила для своей секты... По его распоряжению молокане избирали из себя лучших певцов, которым поставялось в обязанность прислушиваться к простонародным песням и на лучшие напевы перелагать псалмы»¹⁶. Учитывая то, что молоканство изначально имело крестьянские корни и быстро распространилось именно в сельской среде, народные напевы оказались своим, родным музыкальным материалом, который и был ими использован в полной мере. Таким образом молоканская духовная музыкальная традиция соединила в себе книжную церковную и устную народную певческие традиции, и в этом сплаве возникло совершенно новое качество, аналогии которому нет ни в том, ни в другом виде искусства, взятых отдельно.

Истоки молоканской музыкальной традиции, вероятно, можно отнести приблизительно к XVI—XVII векам, когда в народном творчестве уже сформировались основные русские региональные традиции, а в церковном пении господствовали старинные формы многоголосных распевов, генетически связанные с народным искусством. Окончательное же становление традиции произошло, по-видимому, к концу XVIII века, примерно в то время, когда молокане окончательно отделились от духовоборов.

В системе молоканских песнопений значительную часть составляют «собранные» (поющиеся в собраниях) и «поучительные», поющиеся при любом подходящем случае. Больше место занимают псалмы, связанные с похоронным обрядом, который дифференцирован, разветвлен и длителен по времени. Он включает в себя пение на собраниях возле умершего; при выносе покойника из дома; при шествии на кладбище; когда хоронят; когда собираются уходить с кладбища; на поминках — скорбные и благодарственные после обеда псалмы и песни. Обильно также количество песнопений в постовые и печальные дни, когда наиболее полно можно реализовать стремление к скорби и через неё — к возвышению духа.

Наряду со скорбными, распеваются и более светлые по содержанию тексты — в связи со свадьбой и другими радостными событиями. В то же время и эти более радостные тексты обращены не к самому событию, а к духовной стороне: они дают прежде всего возможность снова обратиться к Богу, высказать свою любовь к Нему, покаяние и смирение.

В системе молоканских песнопений можно найти аналогию жанровой системе русского фольклора: имеются псалмы календарные (трудовые и праздничные), свадебные, крестинные, похоронные, при проходах в армию. В то же время присутствуют и специфические жанры, например, псалом по поводу того, что издалека вернулся родственник; песнопения больному по его просьбе (аналогично лечебным песням у коренных народов Закавказья); при обновлении молитвенного дома и на новоселье; при сборах в дорогу; или, например, поёт обиженный во время ссоры или кто-то, у кого неприятности.

Среди календарных значительное место занимают пасхальные, и особенно — поющиеся на Страстной неделе. В связи с этим интересно высказывание одного из певцов, которое объясняет суть расхождения молоканского учения с православным: «Мы в пасхальные дни скорбим о том, что Христос был заклан за нас, а православная церковь празднует его Воскресение». Таким образом, даже в праздничных песнопениях молокан преобладают мотивы страдания и скорби.

Молокане распевают практически всю Библию, но не целиком, а фрагментарно, порой совсем небольшими отрывками; из конкретной книги выбирается глава (необязательно первая), а из главы — определённые стихи, начальные или из любого места. В отличие от народной песни в конкретном фрагменте, как правило, не излагается сюжет, а распеваются нейтральный по содержанию отрывок, подходящий для данного случая. Выбранный для пения текст разделяется на взводы, аналогичные народно-песенной строфе. Перед пением каждого взвода слова прочитываются кем-либо из певцов (кроме первого взвода), напоминая их поющим и определяя объём слов во взводе. Однако, предназначение такого чтения, по-видимому, не исчерпывается лишь «технической» задачей; оно направлено также и на то, чтобы все слушатели на собрании полнее восприняли смысловое и эмоциональное содержание слов и музыки.

Протяжённость текста в каждом взводе варьируется, часто довольно значительно, что находится в прямой зависимости от исполнительской традиции данной общины. Например, в одном варианте псалма 41 в один взвод распеты слова «Как лань желает к потокам воды», в то время как в другом варианте текст взвода в два раза длиннее — «Как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже!». При этом музыкальная форма в обоих вариантах в своих основных контурах совпадает. То же самое происходит и внутри песнопения, от одного взвода к другому. Соответственно, слова под напевом располагаются либо рассредоточенно, либо более плотно. Промежутки между смысловыми слогами заполнены дополнительными гласными, несмысловыми слогами и повторами смысловых, причём эти повторы затушёвывают смысл слов не меньше, чем несмысловые вставки. К этому нужно добавить наличие огласовок и диалектное произнесение слов, столь характерные для народной песни. В результате смысл слов настолько затемняется или искажается, что без знания текстовой основы понять что-либо в пении весьма затруднительно, если не невозможно. К тому же, по старинной традиции тексты могут произноситься по-старославянски.

Такая система распевания текстов могла возникнуть, с одной стороны, под влиянием церковной певческой традиции рубежа XVI—XVII веков, которой было свойственно «засорение книг хомонией, аненайками и хабувами»¹⁷. С другой стороны, и народной песне свойственно обилие огласовок, вставных несмысловых слогов, повторов смысловых слогов, словообрывов с последующим допеванием слов. Однако в народной песне это «не уродует текст», а является одной из типичных черт музыкальной стилистики песен определённого исторического периода¹⁸. Кроме того, нужно учитывать и ту обстановку гонений и репрессий, в которой пребывали молокане длительное время, и которая, возможно, заставляла их делать тексты своих песнопений непонятными для непосвящённых.

В народной песне огромную роль в формировании играет стих, так как его конструктивные закономерности во многом определяют тип музыкально-поэтической строфы. В молоканских же песнопениях, где текст не имеет признаков стихотворной речи, ведущее значение приобретает собственно музыкальный комплекс, в котором ладомелодические и фактурные закономерности определяют структуру взвода. Текст лишь приспособляется к потребностям музыкального распева, и его смысловая незавершённость, как в частях формы, так и в целом взводе, несколько не мешает логике и динамике музыкального развития. Таким образом, именно музыкальная форма приобретает значение «кода», и поэтому особо важными стано-

вятся собственно музыкальные критерии членения и общей организации структуры.

В молочанских песнопениях выявляются музыкальные формы разных типов — периоды повторного и неповторного строения, в том числе усложненные, а также различные виды 2-х- и 3-хчастных форм и строфические структуры, заимствованные из народной традиции.

В качестве примера приводим 44 псалом¹⁹, который молочане поют в свадебном шествии. Библейский первый стих псалма разделен на три взвода:

1. Излилось из сердца моего слово благое (14 слогов);
2. Я говорю: песнь моя о Царе (10 слогов);
3. Язык мой — трость скорописца (8 слогов).

Несмотря на разное количество слогов во взводах, музыкальная мера оказывается одинаковой, причем, ее характерной особенностью является асимметрия, свойственная всей форме и ее частям. Взвод включает в себя 23 такта (95 ♩), в которых преобладает четырехдольный метр²⁰, создающая размеренное энергичное движение. В напеве возникает четкая пульсация на уровне тактов и полутактов, а также более мелкая — на уровне четвертей и восьмых, которые акцентируются вместе со скандированным произнесением слогов, огласовок и гласных²¹. В то же время, равномерность метрики нарушается пятичетвертными тактами, которые появляются в узловых моментах формы (такты 1, 2, 5, 7, 16, 17), и могут выступать в ней как одно из средств членения:

Псалом 44 (свадебный). Излилось из сердца моего слово благое

Наиболее ярко разделы структуры определяются с помощью ладово-мелодических критериев. В данном примере выявляются признаки 3-частной репризной формы с кодой. В «экспозиционной» части (такты с 1-го по 4-й + половина 5-го) присутствуют две нисходящие фразы, которые уводят лад от первоначального устоя к нижней квинте. Начало средней «развивающей» части (такты с половины 5-го по 15-й + половины 16-го) отмечено скачком на октаву вверх и последующим «топтанием» на верхней квинте. Ярким моментом мелодического движения становится «зависание» квинты в 7 такте после ее опевания, которое как бы приостанавливает движение; а затем мелодия, «преодолев» невидимый барьер, возобновляет размеренное движение с постепенным волнообразным спуском к нижней квинте, которая к концу взвода утверждается как основной устой.

Третья часть (такты с половины 16-го + 17–19-й + половина 20-го) может быть условно названа «репризой», так как в ней имеются совпадения с «экспозиционной» ча-

стью в общих контурах и кадансах. Заключительная часть (такты с половины 20-го + 21–23) — кода, которая в последний раз напоминает о первоначальном устое и окончательно утверждает устой нижней квинты.

Таким образом, грани данной формы определились по ладовым устоям, кадансам, регистру, видам мелодического движения, метрике.

Некоторые черты музыкальной стилистики и энергичная манера исполнения псалма внешне напоминают народную казачью песню. Однако молоканское пение наполнено совершенно иным внутренним смыслом, отличается степенностью и особой духовной возвышенностью.

На исходе XX века молоканам посланы новые испытания — в связи с событиями на Кавказе многие из них снова вынуждены переселяться, теперь уже снова, в Россию обживать новые места. Но где бы они ни жили, они сохраняют свои духовные традиции по заветам своих вероучителей, поклоняясь Богу «духом и истиною».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Кор. III, 2; Евр. V, 12; 1 Пётр II, 2; См.: Энциклопедический словарь / Сост. Ф.Брокгауз, И.Эфрон. Т. XIXа. СПб, 1903. С. 644–646.

² Первое Полное Собрание Законов. Т. 1. № 412, гл. VII. С. 706.

³ Параллельно, хотя и отдельно подавали Прошения и духоборы. Так, в 1801 году духоборцы Тамбовской и Воронежской губерний обратились с «верноподданнейшим прошением к Государю о дозволении им переселиться в Таврическую губернию... во избежание обид и притеснений от местных поселян и некоторых чиновников». В 1804 году им было разрешено поселиться в Мелитопольском уезде на реке Молочные Воды с освобождением их на пять лет от государственных податей. Ранее, в 1802 году духоборцам Слободско-Украинской губернии была отведена земля для поселения в Мариупольском уезде. См.: *Варадинов И.* История министерства внутренних дел. 8-я кн. доп. СПб, 1863. С. 51, 65–67, 77–82 и др.

⁴ *Стоялов А.* Несколько слов о молоканах в Таврических степях. В кн.: Отечественные записки. 1870. № 6. С. 302.

⁵ *Костомаров Н.* О Саратовских молоканах // Отечественные записки. 1869, март. С. 78.

⁶ *Маят Е., Узков Н.* Братья и сестры во Христе. М., 1963.

⁷ За всю историю секты известно более десятка названий ее толков, не считая тех времен, когда молокане жили под именем духоборов и других сект. Вот некоторые из них: субботники или иудействующие, воскресники, донской толк, староруколенский толк, общие, постоянные, прыгуны (сопуны), максимисты, евангелики, штундо-евангелики, чистые, новые молеышники, немояки, пресники, гушеники, дрожженники и т.д.

⁸ См.: *Костомаров Н.* Цит. Изд.

⁹ Ранее многих молокан ссылали в Сибирь, на рудники.

¹⁰ Духоборцы и молокане в Закавказье. Рассказы художника В.В.Верещагина с рисунками. М., 1900.

¹¹ Закавказский альманах / Сост. В.Герценштейн. Тифлис, 1896.

¹² См. сноску 13.

¹³ Songs of the Doukhobors. Collected and ed. by Kenneth Peacock. Ottawa, 1970.

¹⁴ *Ливанов Ф.* Молокане и духоборцы в Украине и Новороссии (XVIII век). В кн.: Вестник Европы. Кн. 10, октябрь. СПб, 1868. С. 696.

¹⁵ Нельзя отрицать также и влияние народной традиции на определенные пласты песнопений, так как и руководители и члены общин были в большинстве своем крестьянами.

¹⁶ Книга солнца. Лос-Анджелес, 1947. Гл. 12.

¹⁷ *Успенский Н.* Древнерусское певческое искусство. М., 1971. С. 316–327. На с. 327 автор приводит пример роспева стиха из псалма 115 «Чашу спасения приму и имя Господне призову»: «Чашу спасения приинувиуви и и приму бу ва ха бу ва не де и не не при и мя Го спо Го спо спо бу ва не на найни де ни не хе при зо зо ву и не на и ни а а не де хе бу ве ни ни не...» и т.д.

¹⁸ Об эволюции стиля в русской народной песне и таблицу стилистической периодизации см.: *Руднева А.* Русское народное музыкальное творчество. М., 1994. С. 158–165.

¹⁹ Псалом 44 записан в 1981 году Н.Савельевой и О.Гордиенко в Дилижане (Армения) в общине «прыгунов» от В.Борисова. 1897 г.р., Борисова В.В. 1918 г.р., Борисова Н.В. 1920 г.р., Борисова Н.Н. 1923 г.р. методом многомикровфонной записи. Расшифровка Н.Савельевой. Инв. 2098-9, 2099-9, 2100-9, 2101-9, расш. 15024-15027.

²⁰ Начала тактов, как правило, определяются смысловыми слогами в их первом произнесении (выделены шрифтом).

²¹ В текстах нотных примеров мы отказались от обычных разделительных черточек между слогами, так как здесь они теряют всякий смысл, а в нотах применяем не вокальную, а инструментальную группировку, более рельефно показывающую метр.

ЛИТЕРАТУРА

1. Энциклопедический словарь / Сост. Ф.Брокгауз, И.Эфрон. Т. XIXа. СПб, 1903. С. 644–646.

2. Первое Полное Собрание Законов. Т. 1. № 412, гл. VII. С. 706.

3. *Варадинов И.* История министерства внутренних дел. 8-я кн. доп. СПб, 1863. С. 51, 65–67, 77–82 и др.

4. *Стоялов А.* Несколько слов о молоканах в Таврических степях. В кн.: Отечественные записки. 1870. № 6. С.302.

5. *Костомаров Н.* О Саратовских молоканах // Отечественные записки. 1869, март. С. 78.

6. *Маят Е., Узков Н.* Братья и сестры во Христе. М., 1963.

7. Духоборцы и молокане в Закавказье. Рассказы художника В.В.Верещагина с рисунками. М., 1900.

8. Закавказский альманах / Сост. В.Герценштейн. Тифлис, 1896.

9. Songs of the Doukhobors. Collected and ed. by Kenneth Peacock. Ottawa, 1970.

10. *Ливанов Ф.* Молокане и духоборцы в Украине и Новороссии (XVIII век). В кн.: Вестник Европы. Кн. 10, октябрь. СПб, 1868. С. 696.

11. Книга солнца. Лос-Анджелес, 1947. Гл. 12.

12. *Успенский Н.* Древнерусское певческое искусство. М., 1971. С. 316–327.

13. *Руднева А.* Русское народное музыкальное творчество. М., 1994. С. 158–165.